

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ЛИТЕРАТУРА
(к постановке вопроса)

...Глаголом жги сердца людей
А.С.Пушкин

Ключевые слова: интеллигенция, интеллигент, литературный процесс, интеллектуальная свобода, идея, мысль

Key words: intelligentsia, intellectual, literary process, intellectual freedom, idea, thought

Açar sözlər: ziyanlıq, ədəbi proses, intellektual sərbəstlik, ideya, fikir

Традиционно считается, что термин «интеллигенция» ввел в широкое употребление в 1870-х гг. почти забытый ныне писатель П. Д. Боборыкин. В последние десятилетия в науке стала актуальна мысль о том, что слово это употреблялось в русском языке задолго до П.Боборыкина. Так, описывая страшный пожар в Петербурге В.Жуковский пишет: «кареты, наполненные лучшим петербургским дворянством, тем, которое у нас представляет всю русскую европейскую интеллигенцию». Академик В.В. Виноградов отмечал, что оно использовалось в языке масонской литературы еще во второй половине XVIII в.: «...часто встречается в рукописном наследии масона Шварца слово “интеллигенция”. Им обозначается здесь высшее состояние человека как умного существа, свободного от всякой грубой, телесной материи, бессмертного и неощутительно могущего влиять и действовать на все вещи» (1, 299).

Слово «интеллигенция» в значении, близком к современному, появилось в русском литературном языке 60-х гг. XIX столетия. Надо отметить, что тогда оно иногда имело негативный или презрительный оттенок. Так, Н. П. Огарев в письме (1850) к историку Т. Н. Грановскому пишет: «Какой-то субъект с гигантской интеллигенцией рассказал, что жена моя говорит, что вы - друзья мои - меня разорили! И вместо того, чтобы обратиться ко мне с запросом (если уж духа не хватало рассердиться на клевету), вместо того обвинение субъекта с гигантской интеллигенцией было принято за аксиому». В «Странной истории» (1869) И. С. Тургенева читаем: «Послезавтра в дворянском собрании большой бал. Советую съездить: здесь не без красавиц. Ну и всю нашу интеллигенцию вы увидите». Мой знакомый: как человек, некогда обучавшийся в университете, любил употреблять выражения ученые. Он произносил их с иронией, но и с уважением».

Иронически окрашено слово «интеллигенция» в «Литературном вечере» И. А. Гончарова (1877): «...Объективный, субъективный, эксплуатация, инспирация, конкуренция, интеллигенция - так и погоняют одно другое».

У Салтыкова-Щедрина в «Пошехонских рассказах»: «Многие полагают, что принадлежность к интеллигенции, как смехотворно называют у нас всякого не окончившего курс недоумка, обеспечивает от исследования, но это теория несправедливая» (2).

Попытаемся раскрыть содержательную сторону самого понятия «интеллигенция». Известный русский философ и богослов Г. П. Федотов, живший после революции в эмиграции, в статье «Трагедия интеллигенции» (1926) отмечает: «...русская интеллигенция есть группа, движение и традиция, объединяемые идейностью своих задач и беспочвенностью своих идей». По мнению автора «что интеллигенция - категория не профессиональная. Это не «люди умственного труда» (intellectuels) (3, 19). Автор отмечает сходство интеллигенции с неким старинным орденом - рыцарским или монашеским. Довольно всесторонне и глубокое по значению определение дает литературный критик и социолог Р. В. Иванов-Разумник (1907 г.): «интеллигенция есть этически антимещанская, социологически вне-сословная, внеклассовая, преемственная группа, характеризуемая творчеством новых форм и идеалов и активным проведением их в жизнь в направлении к физическому и умственному, общественному и личному освобождению личности». В данном определении важную идейную нагрузку имеет также личностное начало. Ведь интеллигент – это, в первую очередь, именно индивид и личность. Для художественной литературы образ интеллигента интерес именно с этой точки зрения, а именно противопоставление личности и общества, личностных качеств и типичных.

Новым этапом в развитии понятия интеллигент стала социалистическая революция 1917 года. В новых условиях сменились акценты и само понятие интеллигенция перешло на новый виток развития. Оно претерпело качественные, содержательные изменения. Произошла некая «мутация» в рамках этого понятия. А. И. Солженицын в своей статье «Образованщина» (1974) разоблачил тот образованный слой советского тогда общества, который «самозванно или опрометчиво зовется сейчас «интеллигенцией», предложив назвать его «образованщицей». «Каждый из нас лично знает хотя бы несколько людей, твердо поднявшихся и над этой ложью и над хлопотливой суетой образованщицы. И я вполне согласен с теми, кто хочет видеть, верить, что уже видит некое интеллигентное ядро - нашу надежду на духовное обновление. Только по другим бы признакам я узнавал и ограничивал это ядро: не по достигнутым научным званиям, не по числу выпущенных книг, не по высоте образованности «привыкших и любящих думать, а не пахать землю»... не по отчужденности от государства и от народа, не по принадлежности к духовной диаспоре («всюду не совсем свои»). Но по чистоте устремлений, по душевной самоотверженности - во имя правды и, прежде всего, - для этой страны, где живешь. Ядро, воспитанное не столько в библиотеках, сколько в душевых испытаниях» (4, 43). Как видим. А. Солженицын противопоставляет понятия образованности и интеллигентности. Фактическим главным параметром интеллигентности он называет воспитание, иначе говоря формирование, в «душевых испытаниях». Мысль и идея автора достойна уважения, но научное осмысление этой мысли Известный ученый, литературовед, историк и культуролог Д. С. Лихачев отмечает: «К требует более глубокого анализа. Под образным выражением «Душевые испытания» должен пониматься комплекс морально-нравственных качеств, главным испытанием для которых является совесть. С другой стороны, сама совесть для интеллигента носит многогранный и многоуровневый характер, воплощая в себе такие понятия как национальное самосознание, патриотизм, религия, вера, чувство долга и др. Но все эти общечеловеческие понятия имеют смысл, ценность и значимость для личности интеллигента лишь в социально-историческом контексте. Подтверждение этому находим также в словах Лихачева: «...по моему жизненному опыту, - писал Лихачев, - принадлежат только люди свободные в своих убеждениях, не зависящие от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющиеся идеологическим обязательствам... Основной принцип интеллигентности - **интеллектуальная свобода**, свобода как нравственная категория. Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли». В характеристике, представленной Лихачевым, на наш взгляд актуальна мысль об «интеллектуальной свободе». Стремление к свободе, в конечном счете, как показывает история, ведет к «бегству от свободы». Слепая устремленность к свободе – это удел массы, а интеллигент всегда устремлен к свободе, которая имеет интеллектуальную основу, а не инстинктивную.

Как видим, в рассуждениях Лихачева об интеллигенте также всплывает вопрос о совести, как важном, стержневом факторе. Но ведь важна и мысль. В этом вопросе также мы бесспорно согласны с ученым. «Вобрав» в себя знания, познав ситуацию и всецело окружающую реальность, действительность, пропустив все это через «социально значимые ярусы и грани совести» интеллигент должен суметь «выразиться», высказаться, выдвинув мысль, показывающую его позицию. Иначе, без этого важного «акта отдачи» перед нами просто начитанный, образованный человек. Безусловно, что «интеллектуальная свобода» рождает оригинальность мысли. Лихачев связывает эту оригинальность с инакомыслием: «Я бы сказал еще и так: интеллигентность в России - это прежде всего независимость мысли при европейском образовании».

Но тут возникает другой более важный и исторически значимый вопрос - это вопрос о статичности или динамичности позиции интеллигента. Суметь оценить общественную ситуацию, исторический процесс очень важно для интеллигента. Статика и «нетерпимость» к «назревшему» - это лишь удел аскетов. Интеллигент должен иметь право менять свои убеждения по серьезным причинам нравственного и социально-исторического порядка.

В советском обществе (и это вторая точка зрения на то, что понимается под словом «интеллигенция») господствовало более общее представление об интеллигенции, которое включало в это понятие всю образованную часть общества. Еще В. И. Ленин сформулировал его следующим образом: «Интеллигенция - все образованные люди, представители свободных профессий вообще, представители умственного труда (brain worker, как говорят англичане) в отличие от представителей физического труда». Подобного рода определение представляется слишком общим и универсальным. Оно совершенно не объясняет, что же делало интеллигенцию столь уникальной, что вызывало жаркие споры о месте интеллигенции в русской истории в начале XX в. Однако именно в этом значении оно закрепи-

лось не только в специальной литературе, но и в повседневном обиходе в советский период и в значительной мере сохранилось по сей день.

Именно его придерживаются все основные словари, справочники и энциклопедии советского периода. «Историческая энциклопедия»: «Общественная прослойка, в которую входят лица, профессионально занимающиеся умственным трудом. Интеллигенция играет большую роль в развитии общества, с ее деятельностью в первую очередь связано развитие науки, техники, искусства, народного образования и т. д.» (5, 111).

Наконец, современные российские издания пытаются объединить две позиции как сложную дореволюционную и эмигрантскую, так и упрощенную советскую. «Большой энциклопедический словарь» (2-е изд., 1998): «Общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры. Понятию интеллигенция придают нередко и моральный смысл, считая ее воплощением высокой нравственности и демократизма. Термин «интеллигенция» введен писателем П. Д. Боборыкиным и из русского перешел в другие языки». «Российская цивилизация. Энциклопедический словарь»: «Интеллигенция — социальная группа, отличающаяся занятием умственным трудом, высоким образовательным уровнем и творческим характером своей деятельности, сохраняющая и несущая в другие социальные группы ценности и достижения мировой культуры, а также характеризующаяся специфическими психологическими чертами и позитивными нравственно-эстетическими качествами» (7, 78).

Как видим, сам вопрос интеллигентности отличается многогранностью и многообразием мнений. И это не случайно. Интересен также и другой факт. Вопросы интеллигенции особо важное значение приобретают в контексте литературного процесса. Это, безусловно, связано с тем, что литература, литературный процесс и все его составляющие элементы имеют в основе идею и заряженное идеей слово. Важной характеристикой литературного слова является ее социоустремленность.

Понятие «интеллигенция» всегда включает в первую очередь людей образованных. Но не все образованные люди с мировоззренческой точки зрения могут быть отнесены к «интеллигенции». Мировоззренческая база интеллигенции связана с национальным, патриотическим, социально-историческими и другими факторами, которые нивелируют индивидуальные и чисто бытовые, повседневные основы в личности интеллигента. Например, проза 60-80-х гг. XX века богата образами образованных людей, но это в основном герои, чей мир заострен на собственном «Я» и бытовых проблемах. Они страдают, но их «страдания» не имеют социальной основы. То же самое можно сказать и о чеховских, гоголевских героях и т.д. В этих образах мы не находим того важного для интеллигенции комплекса понятий, а именно нация, Родина, религия, совесть и т.д. Кроме того, интеллигенция — это всегда оппозиция правительству, причем любому. Не только оппозиция правительству, но протест против существующей действительности и ее критика составляют кredo интеллигенции. Тут необходимо отметить грань между не согласием с реальностью и оппозиционностью. С другой стороны, важен также уровень и форма проявления оппозиционности.

Нередко критические отношения во взглядах интеллигенции превалировало, доходило до одержимости, возводилось в культ. Например, В. Г. Белинский заявлял: «Отрицание — мой бог». Но оппозиционность интеллигенции лишена деятельностного начала. Идеи и концепции — вот основное содержание ее деятельности. Причем, как правило, отвлеченные и оторванные от жизни.

Таким образом, для интеллигенции важна идея, идеал, теория, а не действие. Ее идеи и мысль, выраженная в слове часто становятся толчком к новым действиям масс. А с другой стороны, анализ (мысль) происходящего также является делом интеллигенции.

Интеллигенцию нельзя оценивать с позиций «хорошо или плохо», «нравится или не нравится». Она неотъемлемая составляющая жизни, она является необходимым обществу «возмутителем спокойствия». А литературный процесс, литературная деятельность являются наиболее значимой трибуной для идей и мысли интеллигенции. Поэтому изучение самого понятия интеллигенция сквозь призму литературного процесса, художественной литературы является важным исследовательским фактором.

Литература

1. В.В. Виноградов. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961
2. Виноградов, В. В. (1994) История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. Словарная статья «Интеллигенция». М.: Толк.
3. Федотов, Г. (1981) Россия и свобода: Сборник статей. Н. Y.
4. Новый мир (1991) № 5.

5. Историческая энциклопедия (1965) Т. 6. М.
6. Российская цивилизация (2001) Энциклопедический словарь. М.

**Ziyalı və ədəbiyyat
(məsələnin qoyuluşuna dair)**
Xülasə

Ziyalı və ziyalılıq kimi anlayışlar daim ədəbiyyatşünasların və yaradıcı insanların tədqiqat obyekti olmuşdur. Bu cür tədqiqatlara, araşdırıqlarla nəzər yetirəndə məsələnin geniş və əhatəli olduğunu görürük. Təbii ki, bu məqam təsadüf deyil. Ziyalı anlayışının ədəbiyyatda xüsusi yer tutmasının obyektiv və subyektiv səbəbləri vardır.

Ziyalı ilk növbədə savadlı insandır. Lakin bütün savadlı insanları ziyalı adlandırmaq olmur. Burada dünya qavramı və dünyagörüşü vacib rol oynayır. Ziyalı insanın şəxsiyyətinin əsasını sosialyönümlü anlayışlar təşkil edir. Ziyalı üçün millət, Vətən, dil, vicedan, fikir kimi anlayışlar çox vacibdir. Onun fikirləri apardığı ictimai-siyasi müşahidələr əsasında formallaşır və ictimayyətə axaraq cəmiyyəti yeni addımlara yönəldir. Digər tərəfdən, ziyalının baş verən hadisələrə dair təhlilləri də çox vacibdir. Lakin ziyalı üçün fəaliyyətsizlik kimi xüsusiyyətdə göstəricidir. Ədəbiyyatda ziyalı obrazı yaradarkən məhz bu cür vacib keyfiyyətlər əsas götürülür.

**Intellectuals and literature
(regarding the issue)**

Summary

Concepts such as intellectuals and intellectuality have always been the object of study of literary critics and creative people. When we look at such studies, we see that the issue is broad and comprehensive. Of course, this point is not a coincidence. There are objective and subjective reasons why the concept of intellectual has a special place in the literature.

An intellectual is first and foremost an educated person. However, not all educated people can be called intellectual. Worldview plays an important role here. The basis of the personality of an intellectual person is socially oriented concepts. Concepts such as nation, homeland, language, conscience and opinion are very important for intellectuals. His views are formed on the basis of his socio-political observations and direct the society to new steps by flowing to the public. On the other hand, the analysis of the events by intellectual is very important. However, for the intellectual, inactivity is also an indicator. Such important qualities are taken into account when creating the image of an intellectual in the literature.

Rəyçi: prof. S.Muxamedova

Göndərilib: 22.04.2020

Qəbul edilib: 24.04.2020